

VANDERSTEEN AUDIO QUATRO

Майкл Фремер, *Stereophile*, октябрь 2006 (сокращенный перевод)

По-хорошему проигрывать винил нужно от центра к периферии, а не наоборот, как в реальной жизни. Притом, что большинство музыкальных записей в конце звучит громче, чем в начале, было бы естественным, если бы каждая сторона диска заканчивалась на большей окружности, при большей скорости движения иглы по раскручивающейся спирали звуковой дорожки, не правда ли? Компакт-диски именно так и прочитываются — от центра к периферии, хотя в данном случае это не имеет никакого значения.

Вот так и наша жизнь: лучше бы она шла в обратном направлении, от конца к началу. Мы бы рождались на свет старыми и изможденными, зная при этом все обо всем, а потом постепенно молодели. И к исходу мы начинали бы ползать на четвереньках, борючая под нос несвязности, и вскоре оказывались бы... Вот это, я понимаю, настоящий жизненный путь!

При этом экспертизы аудио техники стали бы гораздо более достоверными, поскольку эксперты знали бы заранее все о том, что они тестируют. Но, к сожалению, в реальной жизни все наоборот.

Компания Vandersteen Audio давно известна во всем мире. Но, поскольку эта фирма не изобретает велосипед каждые полгода, меняя модельные ряды из маркетинговых соображений, и поскольку внешность колонок при всей аккуратности и привлекательности достаточно скромна и в глаза не бросается, аудитория воспринимает данный бренд как само собой разумеющееся, привычное явление. Модели АС Ричарда Вандерстина пользуются стабильным авторитетом, но не вызывают восторга. Вот и я, 20 лет занимающийся аудио журналистикой, до сих пор не протестировал ни одной пары «Вандерстинов». К сожалению.

Впервые я услышал новые Vandersteen Quatro на прошлогодней выставке CEDIA в Индианаполисе во время ознакомления с экспозицией Audio Research. Quatro оказались небольшими, элегантными, сужающимися кверху башенками. В типичной для Vandersteen Audio манере корпуса колонок были обтянуты черной тканью, что снижает как стоимость, так и внешнюю броскость. К слову, недавно появилась более эффектная версия Quatro Wood, вся в дереве. С другой стороны, если вам нужны колонки, способные максимально раствориться в интерьере комнаты, обычные Quatro с тканью подойдут отлично.

При всей внешней скромности Quatro в их звучании обнаружилась некая особая правильность — и по тональным признакам, и по динамике. Я был настолько впечатлен этим, что не удержался и сболтал прямо в комнате Audio Research, что собираюсь написать ревью об этих колонках.

Появление самого

Спустя полгода Ричард Вандерстин прилетел ко мне (обычным рейсом, а не на собственном самолете из-за плохих метеословий), чтобы помочь установить и подключить пару колонок Quatro. Послушав некоторое время мою референсную пару АС Wilson Audio Specialties MAXX2, мы убрали «Вилсоны» и

распечатали коробки с Quatro, установив колонки в тех же точках, отмеченных на полу (именно так я поступаю со всеми АС, прибывшими ко мне на тест).

Quatro представляют собой четырехполосную систему с активным сабвуфером на двух 203 мм динамиках с целлюлозно-карбоновыми диффузорами и длинным ходом подвижной системы, на которые работает внутренний 250-Ваттный усилитель класса В. Частотный диапазон сабвуфера простирается от 20 до 100 Гц, а его характеристика может подстраиваться под акустику комнаты с помощью 11-полосного басового эквалайзера. Кроме этого, имеются регулировки уровня и добротности. Основная идея здесь в том, чтобы дать возможность устанавливать колонки, ориентируясь на максимально качественную звуковую сцену и локализацию, а затем добиваться равномерной отдачи баса по месту.

Все фильтры в кроссоверах Quatro 1 порядка (6 дБ/окт.), что, по утверждениям Ричарда, позволяет сохранить изначальные временные и фазовые соотношения спектральных компонентов сигнала. Но из-за медленного спада характеристики за границами рабочей полосы излучателей последние должны отличаться очень высоким качеством, в частности, высокой линейностью и широкополосностью. Недавно разработанный и запатентованный компанией Vandersteen Audio 165 мм излучатель с тканым углеволоконным диффузором воспроизводит мидбас и нижнюю середину (100 – 900 Гц). Нагруженный на трансмиссионную линию сложной формы поликонический динамик с минеральной ватой, заполняющей пустоты его конструкции, воспроизводит верхнюю середину и нижний верх (900 Гц – 5 кГц). Ричард утверждает, что это исключает отражения акустических волн от магнита динамика, которые размывают звуковую атаку и локализацию. От 5 кГц до 30 кГц и выше работает ВЧ-излучатель (купол из алюминиевого сплава с керамическим покрытием), также нагруженный на трансмиссионную линию.

Установка колонок началась с подключения пассивных выносных ФВЧ (1 порядка) между

предусилителем и усилителем мощности. Эти небольшие блоки выпускаются как в небалансном, так в балансном вариантах. Предлагаются они отдельно от самих колонок, но являются при этом обязательным компонентом системы, обеспечивающим спад характеристики выше рабочего диапазона частот пассивного НЧ-динамика. Спад в -3 дБ на частоте 100 Гц по отношению к уровню сигнала на 1 кГц достигается путем согласования выхода фильтра с входным сопротивлением усилителя, его значение подбирается с помощью установленных внутри блоков DIP-переключателей.

Выход усилителя (с отфильтрованными басами) подключается к двум парам входных клемм колонок под винт. С одной пары сигнал поступает на излучатели баса и мидбаса, с другой — на середину и верх. Ричард Вандерстин рекомендует использовать байвайринг с двумя кабелями на каждый моноблок или канал стереоусилителя. Он также утверждает, что старомодные винтовые зажимы «звучат» лучше, чем что-либо иное. Но их размеры не подходят для большинства современных «лопаток», слишком широких для этого. Это ограничение я ощутил в полной мере, перебрав весь свой кабельный арсенал (которого, наверное, хватило бы для строительства небольшого висячего моста). К счастью, автор колонок привез с собой байвайринговый комплект акустического кабеля AudioQuest Volcano (кстати, на выходе блоков кроссоверов установлен именно AudioQuest) с узкими «лопатками».

Секция активного сабвуфера получает сигнал с входных клемм АС, и обратный (ФНЧ) фильтр 1 порядка восстанавливает плоскую АЧХ. Это позволяет сохранить почерк вашего усилителя даже на нижних басах.

Каждая колонка устанавливается на трех винтовых ножках-шипях, с их помощью нетрудно подобрать оптимальный угол наклона. Последнее критично для достижения идеального тонального баланса, пренебрежение же этой процедурой может сделать звучание высоких частот слишком ярким или, наоборот, приглушенным.

По завершении установки колонок Ричард извлек на свет тестовый CD и шумомер Radio Shack, чтобы измерить отклик баса по каждому каналу при всех 11 регулировках эквалайзера, установленных в среднее положение (данную процедуру должен производить скорее дилер, чем клиент, хотя Quatro комплектуются предельно подробной и доходчивой инструкцией).

Показания шумомера выявили крайне малую потребность моей комнаты в какой-либо коррекции. В результате в левом канале были сделаны две регулировки из одиннадцати. В основном неровности АЧХ имели характер небольших провалов, которые лучше всего вообще не трогать. Правый же канал оказался не столь линейным, как левый, но весь процесс его настройки занял не более получаса, что, по словам Ричарда, редкий случай (повезло!). Он высказал также обобщающее мнение по поводу моей комнаты: она обладает отличной акустикой, а места для колонок выбраны идеально.

Еще Ричард сказал, что целью настройки не является получение безукоризненно ровной АЧХ в области баса. Опыт показывает, что это возможно, но не нужно: перебор с эквалализацией, несмотря на красоту графиков, становится слышен и вредит музыкальности.

После калибровки низкочастотной АЧХ уровень басов и добротность должны настраиваться на слух, лучше всего с использованием записи, содержащей мощный акустический контрабас. При изменении добротности качество баса меняется весьма ощутимо: от неряшливо-размытого до плотного и подтянутого.

Наличие такого количества настроек часто оборачивается проблемой для заядлых аудиофилов, но если установка колонок удачна, а компенсация акустики помещения выполнена достаточно тщательно, две последние регулировки сложностей не представляют, можно и вовсе их не трогать, хотя воздержаться от соблазна что-то покрутить как раз бывает сложнее всего.

Звучание

Память на звук обычно весьма недолговечна, но появление Quatro в моем доме живо напомнило мне выставку в Индианаполисе, где я впервые их услышал. В моей комнате Quatro выстроили исключительно правильную, детальную звуковую сцену, передний фронт которой несколько уходил за колонки, а сама она простиралась далеко вглубь вплоть до задней стены, если запись была соответствующей.

Хорошо записанная с минимальным количеством микрофонов оркестровая музыка порождала эшелонированность сцены по глубине и очерченностью инструментов оркестра в пространстве и по фронту. Локализация оказалась даже лучше, чем обычно слышишь в настоящем концертном зале, но это

объясняется близостью микрофонов к сцене. Пространственное разрешение на записи также кажется более полноценным, чем в реальности, что несомненно поднимает и уровень восприятия.

Quatro находились в моей системе около месяца, и лучшие записи из моей коллекции, сделанные в минималистском стиле, неизменно подтверждали свой высокий статус на этих колонках, иногда даже превосходя ожидания.

Увы, за годы своей журналистской деятельности я часто восторгался шедеврами локализации и звуковой сцены, испытывая многие выдающиеся акустические системы, поэтому мои восторженные заключения могут вызвать чувство пресыщения у читателя. В этой связи я надеюсь, что мне простят мой же собственный штамп: Quatro подняли качество звуковой сцены и локализации в моей комнате на новый уровень.

Однако пространственные характеристики являются столь важными не для каждого слушателя. Особенно для тех, кто больше ориентирован на «общую музыкальность», а не на «звуковую театральность». Тем не менее, ясность звуковых образов, их сфокусированность и телесность в купе с «темным фоном», на котором как будто возникают эти звуковые образы, были продемонстрированы колонками настолько четко, что заслуживают особого внимания.

На протяжении целых 35 лет я слушаю свой любимый диск, Pentangle – Sweet Child (2 LP, TRA 132). Первый диск этого двойника записан вживую в 1968 году в Королевском фестивальном зале Дэймоном Лайон-Шоу (он же сводил Tommy группы The Who). Quatro воспроизвели эту воздушную запись исключительно прозрачно, чисто и объемно. Испытать почти шок после 35 лет прослушиваний знакомого материала – это говорит о многом!

Никогда прежде я не слышал столь явного эффекта присутствия живых музыкантов, инструменты которых издают настолько реальные, почти искрящиеся звуки, вписанные в пространство зала. И не слышал я прежде такой быстрой атаки, таких деликатных нюансов.

В двух словах, то, что я прежде слышал в Индианаполисе, теперь звучало в моем доме. За исключением высоты звуковой сцены, по всем прочим ее характеристикам Quatro обскакали все другие колонки, которые мне приходилось слушать, включая мои собственные Wilson MAXX2, звучащие по сравнению с Quatro несколько мутновато.

Что касается тонального баланса, заявляю, что это клевета, будто колонки Vandersteen отличаются гипертрофированным и неуклюжим нижним басом, а середина их гармонически бедновата и тускловата (такие мнения мне приходилось слышать). Впрочем, именно так звучали большие Vandersteen 5 на выставках, возможно, по причине недобросовестной настройки. Но к Quatro все это никак не относится. После того как я достиг оптимального баланса баса и середины, оставив регулятор добротности в среднем положении, я отметил выдающуюся глубину хорошо контролируемого баса (вплоть до 30 Гц) и, самое главное, бас был прекрасно интегрирован в музыкальное полотно. Хорошо демпфированный активный низкий бас ни разу не нарушил структуру мидбаса, и звучание не становилось тяжелым и медленным. Наоборот, Quatro показали вовлекающую легкость, скорость и чувство ритма.

На прекрасной записи концерта Cream в Рояль Альберт Холле (3LP, Reprise 49416-1) Quatro отличились щедрым, глубоким и при этом мягким, богатым нюансами низким басом, плавно переходящим в средний бас и создающим прочный музыкальный фундамент. Середина была столь же открытой, бархатистой, не скованной, богатой нюансами, хотя некоторые любители насладиться богатством средних частот, возможно, нашли бы звучание Quatro слегка сдержанным, чуть менее телесным, чем им бы хотелось. Зато я обнаружил, что мои многочисленные фортепианные записи, излишне теплые в среднем диапазоне, зазвучали более нейтрально, сохранив при этом гармоническое богатство. Перемещения вниз и вверх по клавиатуре рояля не влияли на масштабы образа инструмента.

Как-то я поставил знаменитый The Sidewinder Ли Моргана (LP, Blue Note BST-84157), который я слушал тысячи раз. Меня поразила та деликатность, которая вдруг обнаружилась в знакомых соло трубы Моргана. Я даже ясно представил себе музыканта, который то наклоняется ближе к микрофону, то отстраняется – то, что большинство колонок передать не в состоянии. Баланс металлической жесткости и воздушной мягкости в звуке трубы был близок к идеальному. Правда, физическое ощущение направленного на тебя раструба инструмента здесь было выражено не так сильно.

Верхние частоты, воспроизводимые металлокерамическим куполом, были воздушными, мягкими и свободными от «песочка» на пиках, хотя и не такими шелково-нежными, как у некоторых других твитеров. Верх Quatro может обескуражить кого-то своей излишней честностью – в частности, безжалостно вскрыть орехи не очень качественной студийной эквалализации.

180-граммовый винил Дональда Фейгана Morph the Cat (матрица нарезалась с полудюймовой мастер-ленты на 30-й скорости) прислали мне в период тестирования Quatro. Притом, что звучание было ошеломляющим (особенно после многочисленных прослушиваний этой же программы на CD), цимбалы казались слегка тяжеловатыми и жесткими. На моих Wilson MAXX2 они были как бы несколько утоплены в глубине фонограммы, что делало их восприятие более легким, хотя и ценой некоторых потерь в детальности и объеме. Как должно быть на самом деле? К сожалению, в отличие от видео, аудио не располагает четкими стандартами. Поэтому мой вопрос следовало бы адресовать музыканту Фейгану или звукорежиссеру Элиоту Шайнеру, сводившему фонограмму.

В общем и целом Quatro тонально сбалансированы, честны и имеют ясный звуковой почерк. Учитывая, что очень многие фонограммы записаны слишком ярко, эта честность не всегда идет на пользу благозвучности. Однако, поскольку резкие детали могут колонками позиционироваться в глубине сцены, они не звучат агрессивно, не набрасываются на слушателя. При этом они оказываются все же не настолько далеко от слушателя в звуковом пространстве, чтобы могла понизиться вовлеченность. Когда я просто слушал Quatro ради удовольствия, не пытаясь рассмотреть под микроскопом все компоненты частотного диапазона, я находил звучание колонок точным, гармонически насыщенным, ритмически и эмоционально убедительным и вовлекающим, причем независимо от жанра музыки.

По динамике к колонкам также не было претензий, по крайней мере в моей комнате, хотя и в значительно большем объеме выставочного номера, помнится, они также вели себя прекрасно.

Заключение

Хотел бы я прожить свою жизнь эксперта акустических систем наоборот. За последние несколько лет мне довелось тестировать множество колонок, иногда достойных, иногда не очень. И я бы смаковал удовольствие от написания ревью после того, как прослушал бы все эти колонки. Но такое невозможно...

Недавно я дал заслуженно положительную оценку паре колонок Audio Physic Scorpio (\$6495). Теперь я делаю то же самое в отношении несколько более дорогой модели, оснащенной секциями активных сабвуфферов и показавшей высочайший уровень локализации и звуковой сцены по сравнению практически с любыми другими колонками, которые я когда-либо слышал, независимо от их стоимости. К сожалению, мне не пришлось услышать эти две модели до того, как я написал свое первое ревью.

Scorpio отличаются впечатляющей сценой и отличной локализацией деталей, а также шикарной внешностью, лоском превосходного шпона. Quatro же обладают теми же свойствами на уровне акустического шедевра, но одеты в простые «черные чулки» (не считая их «деревянной» версии). Поэтому сравнение этих моделей предполагает выход за пределы чисто звуковых реалий.

После публикации моего ревью о Wilson MAXX2 в августовском номере на 2005 год и после того как я стал их обладателем (на момент написания этого материала я все еще должен банку \$235), а также после того как мне предложили протестировать Quatro, но до того как мне удалось их послушать, я оказался вовлеченным в полемику с одним экспертом и почитателем бренда Vandersteen Audio, который обругал Wilson MAXX2 и концепцию Wilson в целом. Его отзыв носил характер обвинительной речи, что показалось мне чрезвычайно забавным и вместе с тем раздражало. Однако уверен, что для компании Wilson Audio ничего забавного в этом не было.

Проведя длительное время наедине с Quatro, я могу согласиться с пропагандистом достоинств бренда Vandersteen в том, что в целом Quatro значительно превосходят MAXX2 стоимостью \$44900 за пару по качеству звуковой сцены и локализации, как и любые другие колонки, которые я слышал.

Слушая Wilson MAXX2, я отмечал, что разрешение в ВЧ-области у них не самое высокое и, как и у любых колонок, это следствие многочисленных компромиссов конструкции, а также отражение концепции их создателей.

Quatro, как и другие модели Ричарда Вандерстена, создавались с целью воспроизвести как можно больше записанной на фонограмме информации, для чего акцент был сделан на точность передачи временных и фазовых соотношений, когерентность, а также на равномерность АЧХ в точке слушателя.

Как инструмент для выявления всех подробностей записи, включая расстановку микрофонов, Quatro явно лидируют в своем классе акустики и ценовой нише и являются одним из лучших образцов АС с высочайшим соотношением «качество/цена».

Импеданс Quatro не выходит за пределы 4-8 Ом в рабочем диапазоне частот, что делает колонки несложной нагрузкой для усилителя, однако чувствительность в 87 дБ предполагает определенную мощность для адекватной передачи пиковых значений сигнала.

Я нахожу звуковой почерк Quatro исключительно точным в деталях и убедительным по музыкальности. Время, потраченное на общение с этими колонками, я провел с удовольствием. Иногда, впрочем, я ловил себя на мысли, что люблю звук, воспринимаю процесс несколько поверхностно, без глубокого погружения. Это происходило в те моменты, когда становились слышны «искажения», которые я определяю как TMI (Too Much Information – слишком много информации). Мне могут возразить, что информации никогда не бывает слишком много. Но я с этим не соглашусь. Искусство звукозаписи апеллирует к созданию иллюзии реального события. Когда иллюзионист летает над сценой, лучше, если зрители не видят тросов.

В целом же Quatro впечатлили меня завершенностью их дизайна и тщательно отшлифованными звуковыми свойствами. Несомненно, эти колонки являются одними из лучших по своей реальной ценности, если не самыми...